

Женщина посмотрела наверх, на крону дерева бодхи и в текущий момент, её руки были сложены вместе, а она сама, что-то молча бормотала.

Фанчжэн не стал её подслушивать, за счёт божественных сил и поэтому, он просто ждал в сторонке. Через какое-то время, женщина закончила все свои дела и затем, она улыбнулась, глядя на Фанчжэна: “Почтеннейший, вы должно быть Почтенный Фанчжэн?”

Фанчжэн сейчас был поставлен в тупик. В его монастырь приходило довольно-таки много людей, и многие из них, его знали, или же, они приходили сюда, лишь из-за его имени. Тем не менее, рекламный эффект от «Несравненной Красавицы», уже давным-давно как закончился. Об этом фильме, больше не вели разговоры “на весь город”. Да и на форумах в интернете, о нём, практически и не упоминали. Так что, Фанчжэн, никогда не ожидал, что кто-то придёт в его монастырь, не из местных, именно ради него.

Фанчжэн сложил ладони вместе у себя на груди: “Амитабха. Всё верно, Этот Нищий Монах, является Фанчжэном. Покровитель, есть что-то, что вам от этого Нищего Монаха, было нужно?” — И хотя, Фанчжэн и спросил её об этом, всё же, он уже приготовился сделать с ней селфи...

Женщина улыбнулась: “Мне рассказала о вас Мадам Дун Юэжу. Моё имя - Гуань Пин. Почтенный Фанчжэн, я так много о вас слышала. И я просто не ожидала того, что вы будете настолько молоды.”

Фанчжэн, сейчас, был в очередной раз, поставлен в тупик. Дун Юэжу? Кто это вообще такая? Он никогда о ней не слышал! Фанчжэн решил расследовать это дело: “Покровитель Гуань, этот Нищий Монах не знает никаких Покровителей Дунов, о котором вы, только что и упомянули. Возможно ли, что вы пришли не к тому человеку?”

“Ух...” — Гуань Пин, была этим вопросом, ошарашена. Она посмотрела на молодого монаха перед ней и её сердце, по какой-то причине, начало замедляться. Дун Юэжу не рассказала ей многого. Она лишь сказала ей, его посетить и что, возможно, он сможет развязать её узел на сердце. Она пришла сюда, лишь из-за её веры в Дун Юэжу. Но этот молодой монах, перед ней, был слишком молод. Он, ну вообще, не напоминал ей просвещённого мастера или же, просветлённого учителя. Может ли, подобный человек и вправду ей помочь? Или же, она и вправду пришла не туда? Тем не менее, она тщательно прочитала мемориальную табличку, что располагалась на входной двери этого монастыря. И это и вправду был монастырь Одного Пальца!

Гуань Пин спросила: “Разве это место, не является горой Одного Пальца, а именно Монастырём Одного Пальца? В этом мире что, существует ещё одна гора Одного Пальца и ещё один Монастырь Одного Пальца? Ну и так же, где-то в мире, существует ещё один - Почтенный Фанчжэн?”

Фанчжэн был озадачен этими вопросами и затем, он покачал головой. Ну и в конце концов, он начал говорить, с улыбкой на лице: “Ну конечно же, нет.”

“Тогда я пришла в правильное место. А что до Сестры Дун... Эх, Сестра Дун, упоминала, что она была тут, когда вы лечили Фан Юньцзин. Почтенный Фанчжэн, у вас есть какие-нибудь воспоминания, на этот счёт?” — Спросила Гуань Пин.

Фанчжэн в очередной раз был озадачен. Дун Юэжу была здесь, когда он лечил Фан Юньцзин? Но тогда, рядом с ним, не было ни одного человека! Затем, он кое-что понял.

Фанчжэн поднял указательный палец вверх и сказал: “Покровитель, подождите тут минуточку. Этому Нищему Монаху, нужно кое-что проверить.”

Гуань Пин на это, слегка кивнула головой.

Фанчжэн вернулся на задний двор, и он тут же вынул смартфон из кармана. Он послал сообщение через Вичат, Чжао Датуну, который в свою очередь, только что вернулся в общежитие, из ночного клуба. Он увидел сообщение Фанчжэна, и он тут же на него ответил: “Я её знаю. Она тот самый психиатр, которого пригласила наша одноклассница, в тот момент, когда Юньцзин была больна. Эта одноклассница говорила, что данный психиатр, был очень знаменит. А что случилось? Почтенный Фанчжэн, с этим есть какая-то проблема?”

Фанчжэн наконец-то понял, что именно, тут и произошло. Он ответил: “Нет, всё в порядке, этот Нищий Монах, просто спросил об этом, невзначай. Спасибо вам за информацию.”

Ну и убрав смартфон в карман, Фанчжэн вернулся во двор. Гуань Пин сейчас смотрела на Белку, которая находилась на дереве бодхи.

“Почтенный Фанчжэн, это место такое тихое и приятное. И тут даже есть маленькое существо, которое сопровождает вас по жизни. С того самого момента, когда я сюда пришла, я почувствовала облегчение.”

Фанчжэн практически незаметно улыбнулся: “В проживании на горе, есть свои плюсы, но с ними сосуществовали и минусы, в виде аскетизма, одиночества и обетов, которые приходилось тут, постоянно поддерживать. Покровительница, давайте поговорим о том, почему вы сюда и пришли.” — Фанчжэн сейчас был слегка встревожен. Одинокий Волк приносил воду от источника, лишь в маленьких вёдрах. И вероятнее всего, на улице уже стемнеет, когда Одинокий Волк закончит с набиранием воды. Естественно, это будет так, если он будет рассчитывать на то, что Одинокий Волк, в одиночку натаскает столько воды, сколько требовалось для орошения всего рисового поля. И хотя, женщина перед ним и была красива, это было не важно, ведь глаза Фанчжэна, были направлены лишь на рисовое поле. Будущее его желудка, находилось именно там.

Гуань Пин, сейчас каким-то странным взглядом, смотрела на монаха, что находился прямо

перед ней. Этот парень что, не мужик? Разве ему, будет больно от того, что он проведёт немного времени, с такой красавицей, как она? Почему у неё, сейчас было такое стойкое ощущение, что он пытается от неё избавиться и что, он, желает лишь того, чтобы она убралась из его монастыря, причём как можно скорее?

Гуань Пин, из своего сердца, выкинула прочь, всё недовольство и затем, она сделала глубокий вдох: “Вам, здесь, будет удобно говорить?”

Фанчжэн посмотрел через входную монастырскую дверь, наружу: “Покровитель, если под «удобством», вы имеете в виду, что вас никто не услышит, то тогда, вы можете спокойно тут говорить, всё что вы пожелаете.”

Гуань Пин моргнула и затем, она как-то сухо засмеялась: “Да, всё верно. Проход на гору, был заблокирован строительной бригадой. Никто сюда не придёт.”

Затем, они вместе, присели на камни: “Почтенный Фанчжэн, тут вот какое дело. Моё имя, как вы уже знаете – Гуань Пин. И меня, по профессии, можно было назвать актрисой. Я родилась в семье фермеров и мои безмятежные деньки в деревне, были вполне хороши. И всё же, в последнее время, я чувствую себя недовольной. Я поняла одну очень нелицеприятную истину. Мои подруги, не зарабатывали настолько же много, сколько зарабатывала я, но у них всегда появлялись новые брендовые сумки, одежда, туфли и так далее. Кажется, что у них был бесконечный запас брендовых вещей и что они могли их бесплатно использовать. Чуть позже, я узнала, что именно они делали, чтобы зарабатывать на эти брендовые вещи и это было... аморально.

Они попытались меня убедить, чтобы я к ним присоединилась... Но, я просто не могу этим заниматься. Позже, я обнаружила, что мы, как подруги, просто не подходим друг другу. Они вечно обсуждают друг с другом, люксовые товары и косметику, но у меня не было ничего из этих предметов. Я чувствовала себя перед ними, какой-то неполноценной личностью. И подобные ощущения, заставляли меня, чувствовать себя, просто ужасно...”

Смартфон Гуань Пин внезапно зазвонил. И в тот момент, когда она увидела телефонный номер, что высветился на экране разблокировки её смартфона, выражение на лице Гуань Пин, тут же и внезапно изменилось. Она в тот же момент, встала с камня и сказала: “Извините меня, я на секундочку.”

Гуань Пин быстро вышла из монастыря и приняла этот вызов. Он шептала в микрофон её смартфона, в тот момент, когда из слухового динамика, на неё, казалось, что кто-то давил и этот давящий на неё человек, постоянно на что-то ссылался. То, на что он ссылался, казалось чем-то срочным. Ну и через некоторое время, Гуань Пин завершила “срочный” вызов и подошла к Фанчжэну. Она произнесла такую вот фразу, в смущении: “Извините меня Почтеннейший, у меня появились срочные дела, которые требуют от меня, срочного присутствия. Из-за них, я собираюсь уйти.”

“Амитабха, идите, я не буду отнимать у вас время. Но, этому Нищему Монаху, нужно

спуститься с горы, чтобы набрать воды для рисового поля, так что, давайте пройдемся вниз, вместе.” — Ну и высказав это, Фанчжэн поднял большие ведра для воды, и он отправился вниз с горы, вместе с Гуань Пин.

Ну и по пути вниз, Гуань Пин шла очень быстро и по какой-то причине, она продолжала молчать. Она и вправду спешила, а её глаза, в данный момент, по какой-то причине, мерцали. Было очевидно, что она боролась со своей натурой, а именно: она боролась с чем-то, что было у неё внутри. Ну и когда, Фанчжэн, уже собирался набрать воды из родникового источника, Гуань Пин внезапно прокричала: “Почтеннейший, я знаю кое-кого, кто был невероятно богат. И он уже какое-то время за мной ухаживает. Должна ли я вступить с ним в отношения?”

Фанчжэн сейчас был поставлен в тупик. Подумать только, что эта женщина, будет просить у него совета, насчёт отношений. Он ведь сам, никогда не состоял в отношениях... Так каким образом, он сможет выдать ей совет? Фанчжэн сложил ладони вместе и затем, он улыбнулся кривоватой улыбкой: “Амитабха. Покровитель, если бы этот Нищий Монах, был бы влюблён, то он бы не жил в одиночку, на этой горе.”

Гуань Пин, ему в ответ, улыбнулась невесёлой улыбкой и затем, она кивнула: “Простите меня за то, что я вас побеспокоила. Почтеннейший, прощайте.”

Ну и высказав это, Гуань Пин ушла. Фанчжэн слегка покачал головой, когда он наблюдал за её уходом. Он ведь ничего не знал о любви!

Фанчжэн набрал воды в оба ведра и затем, он отправился обратно, на гору.

У подножия горы Одного Пальца, уже находилась машина и она дожидалась эту женщину, по имени - Гуань Пин. Она залезла в машину, и другая женщина, очень близко к ней наклонилась и затем, она прошептала: “Босс Чжан, опять тут. Сестрёнка Гуань, скажи мне, если ты согласна. Ведь время от времени, он летает сюда, к тебе, через всю страну, а то количество роз, которое он тебе подарил, может посоперничать с горой. Разве ты сама не видишь, что он искренен?”

Гуань Пин опустила голову, и она держала язык за зубами.

Машина поехала прямой наводкой к пустой площади, что находилась в уездном городе Суну. Ну и уже в следующий момент, по их приезду, звуки от ревушего и грохочущего мотора, можно было услышать, откуда-то с неба. Гуань Пин посмотрела вверх и она увидела, как оттуда спускался вертолёт. Ну и затем, знакомая ей фигура, сошла с вертолёта, и она бодрой походкой, побежала к ней.